

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИПЕРБОЛЫ И ГРОТЕСКА В САТИРИЧЕСКИХ ЖАНРАХ

Чжао Юе

докторант 3 курса кафедры русской литературы и методики обучения УзГУМЯ.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.14170932>

Аннотация. В этой статье исследуется роль и влияние гиперболы и гротеска в сатирических жанрах, а также то, как эти стилистические приемы способствуют уникальной выразительной силе сатиры. Гипербола — намеренное преувеличение — усиливает абсурдность и привлекает внимание к социальным недостаткам, в то время как гротеск — сплав ужаса и юмора — усиливает дискомфорт и критику, заложенные в сатирических произведениях. Рассматривая эти приемы в литературе, кино и других средствах массовой информации, это исследование направлено на анализ того, как гипербола и гротеск раскрывают более глубокие социальные, политические и моральные проблемы, часто нарушая табу, чтобы бросить вызов нормам и вызвать критическую мысль.

Ключевые слова: гипербола, гротеск, сатирические жанры, социальная проблематика, сарказм, комедия, ирония.

THE USE OF HYPERBOLE AND GROTESQUE IN SATIRICAL GENRES

Abstract. This article explores the role and impact of hyperbole and grotesque in satirical genres, examining how these stylistic devices contribute to the unique expressive power of satire.

Hyperbole – intentional exaggeration – heightens absurdity and draws attention to societal flaws, while grotesque – a fusion of horror and humor – intensifies the discomfort and critique embedded in satirical works. By examining these devices in literature, film, and other media, this research aims to analyze how hyperbole and grotesque reveal deeper social, political, and moral issues, often breaking taboos to challenge norms and provoke critical thought.

Key words: hyperbole, grotesque, satirical genres, social issues, sarcasm, comedy, irony.

При анализе сатирического произведения применяется специфическая терминология (гипербола, гротеск, сатирическое преувеличение, ирония, сарказм и др.). И в этом случае можно отметить разноречивость в трактовке этих понятий, что приводит к противоречивым оценкам и недоразумениям. Видится необходимым остановиться на этом вопросе подробнее. Вот почему и здесь мы должны определиться с основными понятиями в области теории сатиры. Ниже мы поговорим об использовании гиперболы и гротеска в сатирических жанрах.

Гипербола. Казалось бы, здесь все ясно. В «Литературном энциклопедическом словаре» дается следующее определение: «Гипербола – стилистическая фигура или художественный прием, основанный на преувеличении тех или иных свойств изображаемого предмета или явления».¹ Но каких именно свойств? Ясно, что образ великана – это гипербола (в противоположность литоте – художественному преуменьшению). Конечно, гипербола всегда использует в таких случаях фантастику. Но как быть, если речь идет о характере человека, например его глупости, фанатизме, жадности и т.д.? И где провести грань между реальностью и художественным преувеличением? В характерах реальных людей иногда встречаются гипертрофированные формы мышления и поведения, кажущиеся фантастикой. Можно ли утверждать, что образ Плюшкина гиперболичен, или он реален? Можно ли разграничить глупость на реальную и преувеличенную (гиперболизированную)? Можно ли сказать, что глупость персонажа преувеличена? То же самое с другими пороками (бахвальство, жадность и т.д.).

Среди литературоведов существует мнение, что под гиперболой надо понимать преувеличений каких-то внешних, физических данных – физической силы, способности быстро бегать, много съесть и т.д. И действительно люди ограничены в своей «физике», есть пределы их возможностей, и фантастический образ небывалого силача, богатыря можно считать гиперболой.

А.Бушмин отвергает определение гиперболы как литературного приема: «И хотя гипербола, рассматриваемая с познавательной точки зрения, определяется обычно как прием, рассчитанный на то, чтобы ярко и крупно выставить те или иные стороны предмета, она менее всего поддается такому чисто техническому истолкованию»². В плане функциональности гиперболы в сатире А.Бушмин напрямую связывает гиперболу с индивидуальностью писателя, «эмоциональным элементом» и «авторским темпераментом», вследствие чего она становится «Гипербола, рассматриваемая с психологической стороны, рельефно фиксирует высокое напряжение эмоций писателя, вызываемые в нем объектом изображения, и является как бы своеобразным выражением авторского лиризма. Чем величественнее предел восхищения или чем низменнее предмет негодования, тем сильнее проявляется гипербола».³ То, что гипербола способствует раскрытию авторских эмоций, сомнений нет. Но надо сказать, что она, преувеличивая какие-либо свойства явления, делает их более понятными, осязаемыми и зримыми.

¹ Литературный энциклопедический словарь. - М.: Сов энциклопедия, 1987, с.78.

² Бушмин А. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры. – М.: Современник, 1976, с.240.

³ Там же, с.240.

Это также является важной художественной функцией гиперболы. Как художественный прием гипербола в сатире способствует и объективному осмеянию порока, и выражению позиции и эмоций автора.

Гротеск. В случае с гротеском противоречий еще больше из-за многозначности этого термина. Еще В.Гюго в известном предисловии к драме «Кромвель» употребляет это понятие как отражение в искусстве всего безобразного в противовес изящному и прекрасному. «...Не все в этом мире прекрасно с человеческой точки зрения, что уродливое существует в нем рядом с прекрасным, безобразное — рядом с красивым, гротескное — с возвышенным, зло — с добром, мрак — со светом». Сопоставляя искусство нового времени и античности, Гюго считает достижением современного искусства придание эстетического значения безобразному, которое может и должно быть предметом изображения. «Вот начало, чуждое античности, вот новый элемент, вошедший в поэзию; и так же как всякое новое явление в организме изменяет весь организм целиком, в искусстве развивается новая форма. Этот элемент — гротеск. Эта форма — комедия».⁴

Рассматривали гротеск и как мировоззрение автора, и как особый стиль повествования (например, по отношению к Ф.Кафке или Э.Т.Гофману).

В «Литературном энциклопедическом словаре» гротеск определяется как «тип художественной образности(образ, стиль, жанр), основанный на фантастике, смехе, гиперболе, причудливом сочетании и контрасте фантастического и реального, прекрасного и безобразного, трагического и комического, правдоподобия и карикатуры».⁵ То есть, гротеск здесь рассматривается скорее с точки зрения содержания. Если он «основан на гиперболе», то она является его составляющей, а он — понятием более широким. Или это все-таки понятия одного уровня?

Приведем и другие определения гротеска, которые формулируют теоретики сатиры.

А.Бушмин видит гротеск наряду с гиперболой «своеобразной разновидностью художественного преувеличения», при этом он также видит его особенность «в причудливом, контрастном сочетании в человеческом образе реальных и фантастических признаков».⁶ Но ведь реальное и фантастическое присутствуют и в гиперболе.

Ю.Манн, автор известной монографии «О гротеске в литературе»(1966), подходит к этому понятию с другой стороны: «Основу гротеска составляет алогизм.

⁴ Гюго В. Предисловие к «Кромвелю»// <https://pub.wikireading.ru/h8IKTYUjt5>

⁵ Литературный энциклопедический словарь. - М.: Сов энциклопедия, 1987, с.83.

⁶ Бушмин А. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры. - М.: Современник, 1976, с.241.

Сатирическое заострение усиливается; оно больше не удовлетворяется подчеркиванием, ощущением, выдвиганием на первый план каких-то черт предмета и словно разрушает его структуру»⁷.

При этом, считает исследователь «странное» и «загадочное» в гротеске является не только предметом изображения, но и «в известном смысле, и его способом». «В гротеске первичная условность любого художественного образа удвоится. Перед нами не только вторичный по отношению к реальному, но и построенный по принципу «от противного» или, точнее вышедший из колеи».⁸

Ю.Борев видит в гротеске те же свойства: «Гротеск – интенсивное комедийное преувеличение и заострение, придающее образу фантастический характер и условность, нарушающие границы правдоподобия. И что особенно важно, выводящее образ за пределы вероятного, деформируя его. Гротеск – преувеличение и заострение, где сатирическое сочетается с фантастическим»⁹. С этим можно согласиться, но разница между гиперболой и гротеском остается неуловимой.

Ближе всех, как нам кажется, подошел к решению проблемы соотношения гиперболы и гротеска литературовед Д.Николаев, который обратил внимание на материал и технику создания гротескного образа.

«Когда заходит речь о сатирическом преувеличении, то обычно пользуются такими терминами как гипербола, гротеск, фантастика. Но вот беда – все эти слова порой даже критиками и литературоведами употребляются, в сущности, в одном смысле – как синоним преувеличения.

Подводя итог, определив вопросы теории сатиры и соответствующую терминологию, мы можем непосредственно обратиться к лучшим образцам русских сатирических рассказов первой половины XX века.

REFERENCES

1. Борев Ю. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – М.: Искусство, 1970.
2. Бушмин А. Салтыков-Щедрин. Искусство сатиры. – М.: Современник, 1976.
3. Гюго В. Предисловие к «Кромвелю»// <https://pub.wikireading.ru/h8lKTYUjt5>

⁷ Манн Ю. О гротеске в литературе. – М.: Сов. Писатель, 1966, с.17.

⁸ Там же, с.20.

⁹ Борев Ю. Комическое или о том, как смех казнит несовершенство мира, очищает и обновляет человека и утверждает радость бытия. – М.: Искусство, 1970, с. 223.

4. Литературный энциклопедический словарь. - М.: Сов энциклопедия, 1987.
5. Манн Ю. О гротеске в литературе. – М.: Сов. Писатель, 1966.
6. Литературный энциклопедический словарь. - М.: Сов энциклопедия, 1987.